

А.К.Кушкумбаев

д.и.н., профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
Астана, Казахстан (e mail: kushkumbaev.magyar2011@yandex.kz)

Восточные мадьяры в истории Дашт-и Кыпчака, Золотой Орды и Центральной Азии

Аннотация

Статья посвящена обзору извлечений из латиноязычных, тюркских, монгольских и арабо-персидских источников по истории восточных мадьяр XIII-XV веков, проживавших на территории чингизидских улусов-владений евразийского региона. Наиболее ценные сведения о восточных мадьярах сообщают латиноязычные манускрипты XIII-XIV веков и подтверждаются свидетельствами параллельных восточных сочинений: «Тайная история монголов», «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина и другими арабскими и персидскими источниками. Достоверно установленным можно считать, что отдельная мадьяроязычная группа проживала на территории Джучиева улуса в конце XIV – середине XV веков в районе золотоордынского города Азак, в низовьях реки Дон. Другие группы восточных мадьяр зафиксированы на территории Северного Кавказа, Центральной Азии. Особо важные сведения сообщают о восточных мадьяр письмо папы Иоанна XXII, обращенное вожде Йеретамиру, находившемуся в Самарканде.

Ключевые слова: Восточные мадьяры, латиноязычные источники, арабские и персидские сочинения, монгольские источники, Золотая Орда, «Великая Венгрия», евразийский регион.

A.K.Kushkumbaev

Doctor of History, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana,
Kazakhstan (e-mail: kushkumbaev.magyar2011@yandex.kz)

Eastern Magyars in the History of Dasht-i Kipchak, The Golden Horde and Central Asia

The article provides a review of the extracts of Latin, Turkic, Mongolian and Arabic-Persian sources on the history of the Eastern Magyars of the 13th-15th centuries, resided on the territory of Chingizids ulus-possession of the Eurasian region. The most valuable information about the Eastern Magyars is reported by the Latin manuscripts of the 13th-14th centuries and is confirmed by evidence of parallel Oriental works: The Secret History of the Mongols, Jami al-Tavarikh by Rashid ad-Din and other Arab and Persian sources. It can be safely established that a separate Magyar-speaking group resided on the territory of Jochi ulus in the late 14th-mid-15th centuries in the area of the Golden Horde city Azak, in the lower reaches of the Don River. Other groups of Eastern Magyars are registered in the North Caucasus, Central Asia. The letter of Pope John XXII addressed to Dux Yeretamir, who was in Samarkand, contains exclusive information about the Eastern Magyars.

Key words: Eastern Magyars, Latin sources, Arabic and Persian manuscripts, Mongolian sources, Golden Horde, "Great Hungary", Eurasian region

Латиноязычные источники

(Плано Карпини, брат Бенедикт, Вильгельм Рубрук)

Плано Карпини, брат Бенедикт, Вильгельм Рубрук, посетившие территорию Улуса Джучи (Золотой Орды) в 40-50-х годах XIII столетия уверенно сообщают о существовании на территории Приуралья мадьярского населения и идентифицируют их с народом «паскатири» или «Баскарт» (башкорд, башкирд, башкир).

Так у Плано Карпини можно встретить: «Баскарт, то есть великая Венгрия»; «прилегают Баскарты, то есть Великая Венгрия» [1, с. 48, 57, 72].

Об этой Великой Венгрии пишет и Бенедикт Поляк: якобы после сражения на Калке 1223 года, «когда тартары их победили, то возвратились в свою землю и на обратном пути захватили некоторые земли на севере, а именно *бастархов*, то есть Великую Венгрию, которая соседствует с морем-океаном на севере» [2, с. 109]. Перечисляя земли завоеванные монголами, автор называет и «Баскарт, то есть Великая Венгрия» [2, с. 114]. С этого времени отождествление мадьяр востока с «паскатирами», «бастархами» (башкирами) стала в западной литературной традиции чуть ли не канонической, дожившей вплоть до современности.

У Вильгельма Рубрука есть сведения о приуральских мадьярах, которых он отличал от тех венгров, которые были взяты в плен в Венгрии монголами. У него, например, сказано, что «язык Паскатири [мадьяр или башкир? – А.К.] и Венгров – один и тот же; *это – пастухи, не имеющие никакого города*; страна их соприкасается с запада с Великой Булгарией. От этой земли к востоку, по упомянутой северной стороне, нет более никакого города. Поэтому Великая Булгария – последняя страна, имеющая город. Из этой земли Паскатири вышли Гунны, впоследствии Венгры, а это, собственно, и есть Великая Булгария» [1, с. 122-123]. Здесь видно, что для него «паскатири» (башкиры) это мадьяры, которые говорили на одном языке с венграми дунайскими.

Тот же Вильгельм Рубрук оставил интересное описание о народах Золотой Орды: «Русские, *Венгры* и Аланы, рабы их (Татар?), *число которых у них весьма велико*, собираются зараз по 20 или 30 человек, выбегают ночью с колчанами и луками и убивают всякого, кого только застают ночью. Днем они скрываются, а когда лошади их утомляются, они подбираются ночью к табунам лошадей на пастбищах, обменивают лошадей, а одну или двух уводят с собою, чтобы в случае нужды съесть» [1, с. 117]. О каких венграх здесь идет речь, не совсем

понятно? Вероятно, это венгры, которые были захвачены монголами в процессе Западного похода на территории Центральной Европы.

Этот автор пишет о венграх, которые были насильственно депортированы с территории Венгрии, после вторжения монгольских войск Бату следующим образом: «Наконец, нас нашли *некие Венгры, которые некогда были причетниками; один из них умел еще многое петь наизусть, и другие Венгры считали его как бы за священника, призывая его для погребения умерших соотечественников; а другой был достаточно сведущ в грамматике*, так как понимал все то, что мы говорили ему по буквам, но не умел отвечать; они доставили нам большое утешение, принося кумысу для питья, а иногда и мяса для еды. *Они попросили у нас каких-нибудь книг, а у меня не было, что я мог бы дать, ибо у меня не было никаких книг, кроме библии и служебника*, поэтому я сильно опечалился. Затем я сказал им: *«Принесите нам бумаги, и я напишу вам, пока мы будем здесь»*. Они это и исполнили, и я написал *те и другие часы Святой Девы и службу по усопшим»* [1, с. 121-122]. Даже находясь далеко на востоке, в монгольской столице Каракоруме, Рубрук видел, наряду с такими западными народами как грузины, армяне, русские, аланы и «венгерцев-христиан» [1, с. 161] – выходцев из собственно Дунайской Венгрии.

В этих сюжетах под «венграми» (*ungari*) понимались, скорее всего, мадьяры, захваченные монгольскими войсками на территории Венгрии в 1241-1242 годах. Указанных западных венгров Вильгельм Рубрук постоянно упоминает на страницах своего сочинения, особо отмечая их конфессиональную идентификацию как христиан-прихожан католической церкви. Тем не менее, стоит обратить внимание на то, что эти «венгры» употребляли в пищу конину и пьют кумыс, что было характерно именно для восточных мадьяр, судя по описанию Юлиана. В этой связи трудно представить, чтобы венгры-христиане ели лошадей.

Таким образом, *как видно, из этих повествований, необходимо различать захваченных монголами западных венгров-христиан, находившихся на территории Монгольской империи и Улуса Джучи, от собственно восточных мадьяр-иноверцев (язычников), проживавших здесь достаточно давно.*

23 июля 1253 г. папа Иннокентий IV отправил две буллы «*Sum hora undecima*» монахам францисканского и доминиканского орденов, которые отправились на Восток проповедовать слово Божье среди язычников: греков, куманов, венгров «Великой Венгрии» (*Ungarorum*

maioris Ungariae)¹ [4, с. 79-80; 5, с. 350]. Под последними явно понимаются восточные мадьяры. Но где они располагались в это время непонятно, так как в ходе или после «Батыева нашествия», они, скорее всего, были выселены или рассеялись в разных направлениях. О каких миссионерских группах, направленных папской курией в восточные земли, идет речь не совсем ясно? Когда именно и на какие территории отправились эти монахи также пока не известно. На наш взгляд, присутствие восточных мадьяр в регионах недавно захваченных татарами, не вызывает сомнений.

По данным венгерского ученого Л. Тарди, рабы из числа мадьяр поставлялись на крымские невольничьи рынки как в середине XIII, так и позднее в XIV столетии. В этой чрезвычайно важной для нашей темы статье разбирается вопрос о взаимосвязи между рабами из числа восточных маджар и людьми венгерского происхождения, которые были проданы татарами в крымской Каффе. Автор приводит сведения о рабах, захваченных во время татарского вторжения. Правомерно, что название «маджар» (*majar*) автор относит к восточным мадьярам-венграм. Л. Тарди также рассматривает географические и фонетические изменения, касающиеся этнонима «мадьяры» и «венгры». Он анализирует понятие «*maiar*» («*maniar*») в связи с этнонимом «*mandshar* (маджар)» и самоназвания разноэтничных рабов продававшихся в Каффе. Согласно его пониманию, термин «маджар» появляется в итальянском словаре позже, чем «ungaro». Вследствие этого итальянский нотариус из Каффы не рассматривает венгров, пришедших с Востока как «маджар». Из нотариальных документов невозможно точно узнать, сколько же восточных венгров были проданы в качестве рабов. В позднем документе из Каффы от 1310 года, сообщается, что семнадцатилетняя девочка по имени Катерина из народа «*Mandshari*» (явное искажение этнонима *majar*- мажар) была продана рабыней. Автор считает вполне вероятным, что эта девушка была из мадьярской группы, которая осталась на Востоке. Исследователь указывает, что для обозначения центрально-европейских венгров в итальянском языке использовалось понятие «*ungaro*», а для восточных мадьяр – «*magiaro*» [3, p. 451-456; 6, с. 190].

---

¹ В документах римских пап часто встречаются такие словосочетания: «*Terra Ungarorum Maioris Ungarie* и *Terra Hungarorum Majoris Hungariae*» [3, p. 452].

Какие-то группы восточных мадьяр оказались по каким-то причинам далеко за пределами Джучиева улуса. Так, 29 сентября 1329 года Римский папа Иоанн XXII направил письмо на восток, адресованный восточным мелькитам¹, аланам и мадьярскому вождю Йеретамиру (*Jeretomir/Jeretamir*, по Р. Хаутала), находившемуся где-то в Центральной Азии. В этом послании, «всем христианским венграм, мелькитам и аланам» особо отмечалось, что Йеретамир – глава восточных мадьяр, был «из рода католических повелителей, королей Венгрии». О каком действительно родстве идет речь не совсем понятно. Видимо, здесь имеется в виду родственность восточных мадьяр и их западных сородичей-венгров. Далее, в письме говорилось о том, что в эти земли, для укрепления и распространения христианской веры, был отправлен в город Самарканд, католический епископ Томмазо, а также другие священнослужители и «братья Ордену проповедников и миноритов» [7, с. 366-367]. Причем, как установил Р. Хаутала, под «христианскими венграми» здесь подразумевались восточные мадьяры, которые проживали или находились в городе Самарканде – одном из центров Чагатаева улуса в Центральной Азии [7, с. 171-172; 5, с. 351]. Как они сюда попали не совсем понятно.

Большое значение в истории Золотой Орды имел и религиозный фактор, связанный с утверждением ислама.

Если верить Вильгельму Рубруку, то уже в середине XIII столетия началось распространение мусульманской религии среди мадьярского населения. Так он отмечает: «То, что я сказал о земле Паскатира², я знаю через братьев проповедников, которые ходили туда до прибытия Татар, и с того времени жители ее были покорены соседними Булгарами и Саррацинами, и многие из них стали Саррацинами» [1, с. 123]. Причем исламизация этой группы мадьяр шла одновременно с их тюркизацией [см.: 8, с. 64]. Процесс исламизации местного, прежде всего, тюркского кочевого населения, активно проходивший в XIV-XV веках на землях Золотой Орды, стал важнейшим фактором культурного нивелирования всех номадов Джучиева улуса.

---

¹ Мелькиты – приверженцы мелькитской католической церкви – одной из ветвей Восточной католической церкви, соблюдавших византийский обряд, то есть принадлежащих к числу адептов греко-католической церкви.

² Вильгельм Рубрук, говоря здесь о населении «Паскатира», имеет, по-видимому, под ними тех, кто говорил на языке близком к венгерскому.

По данным известного казанского археолога Е.П. Казакова выделенные им чияликские памятники, локализуемые от восточных районов Татарии до западных склонов Урала (северные районы Башкортостана), и соотносимые с населением «угорской» (восточно-мадьярской) общности – «страна паскатир» в XII-XIV вв. южнее граничила с кыпчаками. Позднее, «это население [*кыпчакское*. – А.К.] кочевало и на территории чияликских памятников, ассимилировав здесь остатки угорского [*мадьярского*. – А.К.] населения» [9, с. 44, рис. 10, с. 56; 8, с. 64-65, 72].

Под «страной паскатир» подразумевается территория «*Великой Венгрии*» латинских источников, а это значит, что продолжительные этнические контакты между восточными (волго-уральскими) мадьярами и даштскими кыпчаками имели место в период развитого средневековья, а конкретно как в предмонгольское, так и в золотоордынское время.

По русским источникам XV-XVI вв. известно, что на территории Поволжья и южной России встречаются отдельные этнические группы, носившие эндо-и экзо-этноним: «мачар», «мочар», «можар», «можарин» (в ед.ч.), «маджар»¹. Как видно, топонимы и комонимы «Можар», «Маджар», «Мажар» устойчиво фиксируются различными свидетельствами и документами.

Особое внимание привлекает город Маджар. Сведения о нем сохраняются вплоть до этнографической современности. О нем говорят, как указано выше, арабские авторы – ал-Умари и ибн Халдун («город Маджар») ² [12, с. 175, 269]. Местность «Маджар» несколько раз упоминает такой историко-географический источник XVII в. как «Книга Большому Чертежу» (1627 г.): река Кума «а по ней *Можаров юрт*», «7 мечетей татарских *Можаров юрт*», «а на реке на Куме *Мажаров юрт*; и в тех местах на тех полях *все кочевье Малых Нагаев*» [13, с. 50, 91, 147].

Поздние тюркские источники (письменные и устные)

В современной литературе присутствует мнение, что восточные мадьяры «с течением времени потеряли свой язык и ассимилировались

---

¹ Взаимосвязь этнонима «мажар» с финским названием «*мещера*» не доказаны. Более вероятно, что «*маджары*» (мажары, можары) и «*мещера*» это разные этнонаименования. Более подробно этот вопрос разбирался И. Вашари [10, р. 20-41].

² Название золотоордынского города Маджар, возможно, связано с именем знатного Чингисида из потомков семейства Джучи. В частности, такую версию предлагает археолог Э.В. Ртвеладзе [11, с. 155].

с местными этническими группами. Во всяком случае, до нового времени они нигде не сохранились» [6, с. 189]. Так ли это на самом деле? Если с первой частью тезиса можно согласиться, то вторая, требует все-таки уточнения.

В письменных произведениях мусульманских авторов Средней Азии и традиционных родо-племенных генеалогиях (*шежире*) XV-XIX вв. стабильно встречается упоминание о роде «маджар» в составе ногайских, узбекских и казахских кочевников Дашт-и Кыпчака.

Списочный состав золотоордынских племен и родов с 1430 по 1460-х гг. приведен в сочинении Масуда б. Осман Кухистани и в перечне 92 узбекских племен «Илатийа» по «Тухфат ат-таварих-и хани» XIX в. В этом списке имеется этноним/геноним «*маджар*», причем наряду с родом «*башгырд*». В дополнительном перечне, записанным этнографом С.М. Абрамзоном есть сообщение об «узбекском» роде *маджар* [14, с. 232, 233].

Клан «*маджар*» подчинялся Шейбанидским (правильнее Шибанидским¹) огланам (отпрыски чингисидской династии) – Абу-л-Хайр-хану и его потомкам. В произведении «Таварих-и Гузида-йи Нусрат-наме» говорится, что некий воин из войска Шейбанидов по имени «Шайх Мазид-бахадур *из омака*² *маджар* поразил двумя стрелами Бурундук-хана» [15, с. 22].

О маджарах постоянно встречается информация в книге Махмуда б. Вали «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахийар». В последнем походе Абу-л-Хайра-хана на Могулистан, который состоялся в 1468-1469 гг. сообщается, что «шахзаде Кучкунчи отправился вперед в качестве мангляя вместе с Эмир Йулдуз-тарханом, Хасан бек ойратом, Джалал-огланом, Сатилмиш найманом, Саид-бек конгратом, *Тимур маджаром*, Ташбек кипчаком и некоторыми другими [лицами] из эмиров и баскаков» [15, с. 360].

В Шейбанидской книге «Нусрат-наме» («Книга побед») отмечен род «*маджар*». В труде историка Хафиз-и Таныша в числе тюрко-

---

¹ Потомки пятого сына Джучи – Шибана (Сыбана или Сибана). У последнего было 12 сыновей, основные владения которых располагались на обширной территории средневекового Казахстана.

² Понятие «*омак*», по-русски означает то же самое, что и «племя», «род» [15, с. 494]. В мусульманских источниках XV-XVIII вв. кочевые тюркские этноколлективы могли называться в форме «*омак*», «*обак*» или применялся равнозначный им термин «*аймак*» [см.: 16, с. 151].

монгольских родов и племен отмечен и клан маджар. В источнике «Насаб-наме» есть также сведения о мажарах. При этом, интересно, что этноним «*мажар*» записан именно в такой форме без буквы «д» [17, с. 13, 54, 71, 130]. Возможно, форма «*мажар*» характерна для устного произношения, так как информаторы передали такую огласовку присущую народной речи.

Т.А. Трофимова, сравнивая родовые названия ногайцев, крымских татар, кара-калпаков, казахов и узбеков, считает, что «такое название как мажар... свидетельствует о его западном образовании» [18, с. 52].

Сведения о роде маджар, живших в степной части Дашт-и Кыпчака времен поздней Золотой Орды (XV-XVI вв.) отражено в устно-поэтическом творчестве ногайлинской эпохи [19, с. 49-51].

Безусловно, что маджары входили в состав «*Мангытского Йурта*», (Ногайской Орды), что засвидетельствовано документально. Один из ногайских родоплеменных «*элей-ел*» (объединений) назывался «*Маджар*» или «*Можарское родство*» [20, с. 502; 18, с. 52-53]. В этом контексте, интересно сопоставить с информацией «Книги Большому Чертежу», о том, что «на реке на Куме *Мажаров юрт*; и в тех местах на тех полях *все кочевье Малых Нагаев*» [13, с. 147]. Вероятно, маджары, составлявшие «*можарское родство*» жили в «*Мажаровом юрте*», в составе Малой Ногайской Орды.

Присутствие в этническом составе ногаев Северного Кавказа рода «*маджар*» подтверждается этнографическим материалом (устные рассказы, эпиграфика), собранным в конце XIX века Н. Семеновым. У ногаев отмечен род «*мажар*» и их Т-образная тамга в форме буквы «Т». Это дополняет информацию ногайско-казахских жыров раннего периода о наличии такого родового подразделения на территории Дашт-и Кыпчака в XV-XVII веках [21, с. 387, 399].

По тарханным ярлыкам крымских ханов, считавших себя наследниками Золотой Орды, в частности, грамотам Менгли-Гирея и Мухаммед-Гирея на территории Крымского полуострова известно наличие населенного пункта или местности «*Маджар*» [22, с. 12, 19]. Тем самым, этноним (геноним?) «*маджар*» встречается и в крымской этноонимии [23, с. 71]. У В.А. Бушакова дана почти полная сводка сведений об этнониме «*маджар*» у тюркских народов и представлена версия о происхождении этого термина от эпонима «*Маджар*», якобы восходящая к личному имени одного из многочисленных потомков Джучи [23, с. 165, 217, Приложение, с. 68].

В тоже время, не исключено, что появление антропонима «*Маджар*» среди отпрысков Джучидской династии было связано с традицией брать жен из числа подвластных народов и племен, каковыми и были мадьяры-маджары в Золотой Орде. Так, среди Чингисидской элиты встречается имя «Кыпчак», которые получали такое имя-прозвище по происхождению своих матерей из этого народа¹.

В кыпчакский клан Среднего жуза казахов – кара-кыпчак входит и род, «*маджар (мадьяр) – кыпчак*» размещавшийся в степях Прииртышья Северного Казахстана и имевший, вероятно, контакты с соседними племенами Западной Сибири [27, с. 154]. Более подробные сведения о мадьярах (*мадиар, мадийар, мажар*) в этнономенклатуре казахов приведены у А. Сейдимбека и А.К. Кушкумбаева [28, 408 б.; 29; 30, с. 38-47].

Род «*маджар*» зафиксирован в Узбекистане южнее г. Самарканда. Это подразделение входило, судя по устному сообщению узбекских этнографов, в состав племенной группы «*сарай*» (*сарой*) и имеет, возможно, золотоордынское происхождение. Демограф и географ И.П. Магидович, готовя материалы по этническому районированию Средней Азии в середине 20-х гг. XX века, зафиксировал присутствие «*маджар*», численностью 1420 человек, в предгорьях Самаркандских гор и вблизи Бухары. Причем, он без сомнений считал, что эти маджары являются родственными мадьярам-венграм [31, с. 177, 218]. Кроме них, в составе кураминского племени *унгут* один из ата (предков) подразделения *кийту* носил название «*маджар караган*».

По некоторым сведениям племя «*маджар*» проживало в Мавераннахре еще в пред«узбекский» период, т.е. до вторжения войск Мухаммада Шейбани в конце XV - начале XVI вв. [32, с. 44]. Возможность такого раннего «до узбекского» появления маджар в

---

¹ По рассказу Рашид ад-Дина, одного из отпрысков Джочи-Касара (младшего брата Чингисхана) звали «Кипчак, рожденный от наложницы [кумэ]...» [24, с. 73]. Внук Угэдэй-каана, сын Кадан-огула имел имя «Кипчак» [25, с. 17]. При этом, интересно, что личное имя «*Маджар*» было популярно именно у потомков Джучи [25, с. 74, 75, 76, 77], среди подданных которых были маджары. Вместе с тем, среди других ветвей потомков Чингисхана имя «Маджар» практически не встречается. Между тем, стоит отметить, что Рашид ад-Дин упоминает сына младшего брата Токтай-беки – предводителя племени меркит – Куду по имени Маджар [26, с. 116]. Но, при этом, чтение этого имени сомнительно, так как, там же приводятся и другие варианты его написания [см.: 26, с. 116. Примечание 5].

Средней Азии не исключена. Такая трактовка вполне допустима в свете того, что письмо римского папы Иоанна XXII адресованное восточно-мадыарскому вождю Йеретамиру в Самарканде было написано в 1329 году.

Сейчас пока точно нельзя сказать, имеют ли «маджары» в составе ногаев, узбеков, казахов общее происхождение. Эта проблема пока подробно не изучалась и требует дальнейшего тщательного обследования. Как правило, в силу господства кланового сознания, эти родовые группы были включены в состав более крупных племенных коалиций номадов и считаются «органичной» частью общего шежире (родства), ведущих свое происхождение от одного предка-эпонима, или объединенных на основе мнимо-генеалогического древа (схемы).

Наконец, здесь следует дать разъяснение по термину «маджар/мадиар/мадийар». В научной и популярной литературе существуют две основные позиции на происхождение антропонима «Мадьяр».

Первая сводится к тому, что это имя происходит от арабского «Мухаммад» + «и (ь)йар» или «Мухаммедьяр», т.е. состоит из двух слов: 1) «Мухаммад», что в переводе с арабского языка означает «восхваляемый, прославляемый», 2) вторая часть восходит к древнетюркскому нарицательному «ийар/йяр» - «близкий (любимый) человек»; «близкий друг, товарищ; помощник». В книге А. Гауфурова приводится пример таджикского имени Мухаммадй(ё)яр (محمد يار) Muḥammad Īār, Мухаммад – друг [33, с. 172].

Таким образом, имя Мухаммадийар можно трактовать как «друг Мухаммада». В пользу этой версии как-бы говорят и надгробные эпиграфические надписи, где родовая принадлежность усопшего пишется по-арабски «Мадийар» (ماديار). Действительно, это очень удобная, и, на первый взгляд, легко объяснимое толкование появления антропонима «Мадийар/Мадияр», если исходить из контекста традиционных шежире.

Но, при этом, следует иметь ввиду, что такое графическое написание этого генонима является поздним по времени явлением, характерным именно для шежире и эпиграфических памятников, записанных арабским письмом на чагатайском языке. В более ранней устной традиции отмечено название этого генонима как «мажар».

Вместе с тем, вряд ли можно согласиться с версией происхождения генонима/ этнонима «мадиар» (якобы сокращенное произношение этого названия) от личного имени «Мухамма(е)дь(и-

й)ар» или *Мамадияр*. В частности, сторонником такой точки зрения является известный венгерский этнограф П. Вереш [34, с. 45].

С «легкой руки» некоторых лингвистов, занимающихся генонимией (этнонимией) тюркских родов и племен, такая («мухаммадийарская») трактовка происхождения названия этногенонима «мадьяр» разошлась широко среди тюркологов и других специалистов и преподносится как установленный факт.

Вторая точка зрения трактовки личного имени «Мадьяр» или «Маджар» связано с этнонимом «маджар» и происходит от наименования мадьяр-венгров зафиксированных в арабских и персидских источниках XIII-XIV веков. В данном случае, имя «Маджар» указывает на этническую принадлежность его носителя, выходца из этого народа.

Прежде всего, реальность казахской антропонимной генонимии оказалось несколько иной. В ходе этнографической экспедиции в местах проживания, в частности, мадьяр-кыпчаков пришлось специально сделать опрос знатоков шежире – аксакалов о возможном двухсоставном или полном имени предка клана – «*Мадияр*», в «формате» - «*Мухамма(е)дь(ий)ар*». Обычно, в таких случаях знающие шежире или компетентные информаторы дают дополнительное пояснение, что такой-то их предок имел сокращенное прозвище (*лақан*) или при рождении был наделен двойным, например, вторым полным арабо-мусульманским именем. Такие прецеденты есть. Но в данном случае мы этого не видим.

Еще один важный момент, ставящий под сомнение озвученную выше трактовку происхождения имени Мадийар/Мадияр от Мухаммад+ийар/дияр. Дело в том, что казахи, обычно произносят имя Мухаммад в форме «Махамбет» и далее укороченный вариант «Мамбет». Например, известный поэт и герой Младшего жуза XIX века Махамбет Отемисов.

Более того, в казахских шежире встречается имя «Мухаммедияр». Так в генеалогической схеме казахских кереев, ветвь Ашамайлы, рода Балта, известен Мухаммедияр, который жил примерно в конце XVIII – начале XIX веков [35, с. 128]. Но при этом, там же приводится его сокращенное имя «*Мухит*», что никак не равнозначен Мадияру. Как видно, попытки вывести имя Мадияр из Мухаммадийар признать удачным никак нельзя. Тем самым, Мадийар/Мадияр и Махамбет/Мамбет/Мухит это, мягко говоря, не совсем одно и то же.

Далее, система двойных и даже тройных имен не редкость среди тюркских народов и требует отдельного внимательного разбирательства. В этом контексте, показательно, что сами мадьяры, рассказывая о своем прошлом, не знают предка (эпонима) – основателя их рода называвшегося личным именем «*Мухаммадийар*» или *Мамадияр* и, соответственно, т.н. называемый производный от него сокращенный вариант этого имени и проводят самоидентификацию только через коллективный *родовой геноним* «*мадиар/мадьяр*». Причем они, прежде всего, строго связывают себя с обобщенным понятием «*мадиар*», а потом сообщают о втором (макро) уровне родоплеменной иерархии – кыпчак (кара-кыпчак), куда входит это родовое подразделение.

При этом следует также обратить внимание на то, что в данном шежере другие «антропонимические» таксоны, находящиеся в одном ряду с «Мадиаром» – «Қосайдар», «Жанайдар» и «Құлатай», в соответствии с генеалогической традицией считающиеся как будто родными братьями, все почему-то имеют только казахские имена, происхождение которых этимологизируется только с тюркского языка. Обычно, при наречении личного имени мусульманского (арабского) происхождения, среди кочевых тюркских народов, как правило, дети, связанные близким родством, получают символические исламские имена. Но в разбираемом случае мы этого опять не наблюдаем, что дополнительно ставит под сомнение такую поверхностную трактовку появления антропонима «Мадиар».

Исходя из этих доводов и антропонимной специфики формирования казахской традиционной этнонимии, согласится с таким пониманием возникновения имени-генонима «мадиар» некоторых «быстрых», на конечные выводы, филологов нельзя.

Возможно, именно с рубежа XVIII-XIX вв. этноним маджар передается в форме «*мадиар/мадийар*» (письменная арабографическая традиция) или «*мадьяр*». Этот переход, на наш взгляд, пока можно объяснить тем, что именно в тюркских языках буквы «д+ж», «ж», без затруднений, трансформируются в «ч», «ш», «йа» и наоборот. Здесь же следует отметить, что корневая форма «д-жар/жар» и «(й) и ар» вполне взаимно заменимы между собой и наличие указанных словоформ следует толковать как различные варианты огласовки одного и тоже термина – «*маджар-мади(й)ар*». В первом случае, мы имеем дело с устно-разговорным произношением, во втором, с письменной арабографической традицией.

Как видно, казахам было известно две формы обозначения одного и того же этно-генонима: в более ранний (условно «ногайский») период – «маджар», «мажар» (XV-XVII вв.), а позднее – «мадиар», «мадияр», которые не имеют никакого отношения к мифическому Мухаммадийару (Мухамедьяру) и прочим легковесным антропонимо-генонимическим разъяснениям.

Выводы

Как следует из изложенного, уже на рубеже раннего и развитого средневековья восточные мадьяры были тесно взаимосвязаны с огромным кочевым тюркским миром Евразии.

Тюркоязычные источники (по своему происхождению являющиеся устными) сообщают важную информацию о ранних контактах кыпчаков и восточных мадьяр, датируемых примерно IX-X веками, происходившие в Волго-уральском регионе. Это говорит о том, что этноним «мажар» (маджар) уже тогда был известен у тюркских племен.

При этом, восточные мадьяры не были консолидированы в единое этнополитическое объединение и, скорее всего, дисперсно проживали рядом как с волжскими булгарами, так и с тюркскими кочевыми группами Дашт-и Кыпчака, вплоть до монгольского завоевания.

Исходя из представленного материала, необходимо, на наш взгляд, различать как минимум две группы мадьяр в Золотой Орде, отличные по происхождению и вероисповеданию.

Первые, это автохтонное (местное) население – восточные мадьяры (маджары), которые проживали в Уральско-Поволжском регионе (степная, лесостепная зона) в пред-ранне-монгольское время. В золотоордынский период, мадьяры, вероятно, были разбросаны джучидскими властителями среди подчиненных им номадов Дашт-и Кыпчака. Восточные мадьяры, как это видно из источников были, неверными-язычниками. Их историческая судьба до сих пор вызывает интерес в науке. Этот феномен, вполне очевидно, требует дальнейшего осмысления.

Вторые, это западные мадьяры (венгры-христиане) захваченные монголами на территории Венгерского королевства в 1241-1242 гг. и насильственно выведенные отсюда в Монгольскую империю и находившиеся в Улусе Джучи позднее. Главным отличительным признаком, отделяющим их от восточных мадьяр, была конфессиональная принадлежность. Дунайские венгры – это, прежде всего, христиане-католики.

Особый интерес вызывают сведения о мадьярах во главе с Йеретамиром (*Jeretomir/Jeretamir*) проживавшие в Чагатаевом улусе вблизи г. Самарканда, упоминаемые в послании папы Иоанна XXII. Не исключена вероятность того, что эти мадьяры/маджары появились здесь намного раньше узбекских племен времен Мухаммада Шейбани, а их потомки, видимо, живут там до сих пор. Условно, «самаркандских» мадьяр можно выделить в отдельную группу, происхождение которой пока не совсем ясно.

Исходя из приведенных сведений интересно, что отдельные разрозненные группы восточных мадьяр сохраняли длительное время свое самоназвание (этноним) «мадьяр» и собственный оригинальный язык, который говорит об их культурно-языковой близости (общем происхождении) с мадьярами дунайскими.

Были ли восточные мадьяры преимущественно мадьяроязычны или тюркоязычны в чингисидскую (золотоордынскую) эпоху? Ответить сразу довольно трудно. Мадьяроязычное население (остатки?) проживала в западных районах (среднее Поволжье, Дон) поздней Золотой Орды до XV-XVI вв. и как видно достоверная информация об этом есть. Их дальнейшая судьба неизвестна, т.к. источники впоследствии о них ничего не говорят. Именно отсутствие упоминаний о них, по-видимому, побудило исследователей считать, что все восточные мадьяры «пропали» или «слились» с окружавшими их народами.

Не исключено также, что какие-то мадьярские группы стали двуязычны, и сам процесс языковой ассимиляции и перехода на тюркский (кыпчакский) язык среди кочевого населения принял в золотоордынских владениях бесповоротный характер.

В золотоордынское время, мадьяры представляли собой разрозненные небольшие коллективы, проживавшие изолированно друг от друга. Как правило, мадьярские воинские подразделения служили в армии золотоордынских правителей, где господствовал тюрко-кыпчакский язык, что способствовало более интенсивной их ассимиляции. Например, те же асы-аланы, входившие в состав золотоордынских войск, были двуязычны (говорили на асском/аланском и тюркском языках), а затем полностью тюркизировались. Их потомки это современные северо-кавказские карачаевцы и балкарцы.

В Золотой Орде тюрко-кыпчакский язык стал доминировать с рубежа XIII-XIV столетий, так как он стал основным коммуникатором передачи информации в быту, торговле, делопроизводстве, религиозной практике и т.д. Именно в это время появляется знаменитый «Codex

Cumanicus» («Словарь кыпчакских языков»), составленный, если исходить из лексики и текстов, католическими миссионерами и отражавший реальный процесс лидирования кыпчакско-тюркского («татарского») языка в империи Джучидов.

Весьма неоднозначен вопрос о тех группах восточных мадьярах, которые постепенно утратили свой язык, и перешли на господствующий здесь тюркский язык кочевников Дешт-и Кыпчака. Та этнографическая характеристика, которая была дана Юлианом, говорит в пользу того, что мадьяры в культурно-бытовом отношении мало чем отличались от соседних кочевых племен, что сыграла решающую роль в их дальнейшей аккультурации в этой среде¹. По всей видимости, они сохраняли свое самоназвание в форме «*мажар*», «*маджар*», «*можар*», как более поздний вариант – «*мадиар*» (мадьяр), но теперь уже говорили на диалектах западно-кыпчакской подгруппы тюркских языков (ногайский, казахский, «узбекский»² и т.д.).

Указанные языки, как известно, сформировались в эпоху поздней Золотой Орды XIV-XVI веков. Вместе с тем, вполне очевидно, что восточные мадьяры в языковом и культурном плане были ассимилированы местными более крупными тюркскими сообществами и стали составной частью кочевых родо-племенных союзов. Процесс инкорпорации инородных частей в клановую систему степных кочевников проходил интенсивно и принимал традиционную форму встраивания (вливания) небольших групп в сложившуюся или сконструированную кланово-потестарную иерархию, где, естественно, лидировали «старшие» (главные, сильные) над «младшими» (слабыми) племенами и родами.

Раздробленные группы восточных мадьяр, кооптированные в состав золотоордынских улусов Джучидов, вполне очевидно, были тюркизированы формирующимися кыпчакоязычными этнополитическими объединениями кочевников Дашта (ногаи, узбеки, казахи). Но, при этом, утратив оригинальный язык, они сохранили свое изначальное самоназвание «*маджар*», доживший вплоть до этнографической

---

¹ Например, монгольские по происхождению кочевые племена, такие как кийат (кийат), мангыт (манхун), хушин (уйшун), баарин (барын), ширин, сиджиут (салджиут), курлаут (курлеут) и мн. др., попав из Монголии в западные Чингисидские улусы, практически полностью перешли на тюркский язык, но сохранив при этом только оригинальное родовое самоназвание.

² Под термином «узбекский» понимается не современный узбекский, относящийся к карлукской подгруппе, а тюрко-кыпчакский язык степного Дашт-и Кыпчака, близкий к ногайскому, казахскому и др. языкам.

современности. Со временем, геноним «маджар/ мажар» (мадьяр/мадиар/мадийар) стал источником появления одноименных антропонимов в тюркоязычной среде и стал популярным личным именем индивида.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путешествие в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. Пер. А.И. Малеина. М.: Гос. изд-во географ. лит-ры, 1957. - 270 с.
2. Пилипчук Я.В. Восточные венгры евразийских степей и Восточной Европы (XIII - XVI вв.) // Вісник Аграрної Історії. Вип. 19-20. Київ, 2017. - С. 149-154.
3. Tardy L. Madjar – the Name of Eastern Hungarians in an Italian Document from Caffa, 1310 // Acta Antiqua. Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XXX (1982-1984). Budapest, 1988. - P. 451-456.
4. Майоров А.В. Письмо римского папы Иннокентия IV золотоордынскому хану Сартаку (текст, перевод, комментарий) // Mongolica - X: Сборник научных статей по монголоведению посвящается 90-летию Л. К. Герасимович. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. - С. 74-81.
5. Хаутала Р. Открытие «Великой (Старшей) Венгрии» и судьба восточных венгров после татарского завоевания 1236 года // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. - С. 340-357.
6. Фодор И. Судьба восточных венгров после монгольского нашествия // Тюркомусульманский мир: идентичность, наследие и перспективы изучения. (К 80-летию профессора М.А. Усманова): сб. статей. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. - С. 185-192.
7. Хаутала Р. Послание папы Иоанна XXII христианским венграм, мелькитам и аланам Чагатайского улуса с рекомендацией нового епископа Самарканда Томмазо Манказоле. 29 сентября 1329 года // История татар Западного Приуралья. Том I. Кочевники Великой степи в Приуралье. Татарские средневековые государства. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. - С. 366-367.
8. Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны в IX-XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. - 208 с.
9. Казаков Е.П. Волжская Булгария и финно-угорский мир // Finno-Ugrica. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 1997. № 1. - С. 33-53.
10. Vásáry I. The Hungarians or Možars and the Meščers/Mižers of the Middle Volga Region // Archivum Eurasiae Medii Aevi 1 (1975). P. 237-275. = Early Hungarian History 3. Lisse, The Peter de Ridder Press, 1976. - P. 1-41.
11. Ртвеладзе Э.В. К истории города Маджар // Советская археология. № 3. 1972. - С.149-163.
12. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем / История Казахстана в арабских источниках. Подгот. к нов. изд., введ., допол. и коммент. Б.Е. Кумекова и А.К. Муминова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. Т. I. - 711 с.
13. Книга Большому Чертежу. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 232 с.
14. Материалы по истории кыргызов и Кыргызстана. Отв. ред. В.А. Ромодин. 2-е изд. Бишкек, 2002. - 315 с.

А.К. Кушкумбаев. Восточные мадьяры в истории Дашт-и Кыпчака...

15. Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата: Наука КазССР, 1969. - 651 с.
16. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / Факсим., пер., транскр., текстолог. примеч., исслед. В.П. Юдина. Коммен. и указ. М.Х. Абусейтовой. Алма-Ата: Гылым, 1992. - 296 с.
17. Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв.: (Письменные памятники). Ташкент: Фан, 1985. - 264 с.
18. Трофимова Т.А. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1949. - 264 с.
19. Поэты пяти веков. Казахская поэзия XV – начала XX в. / Вст. ст., сост., биогр., спр. и прим. М.М. Магауина. Пер. с каз. Алма-Ата: Жазушы, 1993. - 330 с.
20. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Изд-я фирма «Восточная литература» РАН, 2002. - 752 с.
21. Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа: рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках и ногайцах и образцы поэзии этих народов. СПб.: Тип. А. Хомского и К°, 1895. XVIII + 488 с.
22. Березин И. Тарханные ярлыки Крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1872. Т. 8. - С. 1-9.
23. Бушаков В.А. Тюркская этноонимия Крыма. Дисс. на соис. уч. степ. канд. фил. наук. М., 1991. - 265 с. + Приложение 105 с.
24. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с пер. О.И. Смирновой. Прим. Б.И. Панкратова и О.И. Смирновой. Ред. проф. А.А. Семенова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т.1. Кн. 2. - 315 с.
25. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с перс. Ю.П. Верховского. Примеч. Ю.П. Верховского и Б.И. Панкратова. Ред. проф. И.П. Петрушевского. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. II. - 253 с.
26. Рашид ад-Дин. Сборник летописей / Пер. с пер. Л.А. Хетагурова и О.И. Смирновой. Ред. и примеч. проф. А.А. Семёнова. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т.1. Кн. 1. - 219 с.
27. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Алматы: Атамұра, 1997. Т. 2. - 624 с.
28. Сейдімбек А. Қазақтың ауызша тарихы: Зерттеу. Астана: Фолиант, 2008. - 596 б.
29. Kuskumbajev A. Magyarok keleten és nyugaton (Magyar-türk-kipcsak kapcsolatok a középkorban). Budapest, Cédrus Művészeti Alapítvány-Napkút Kiadó. 2011.- 90 ol.
30. Кушкумбаев А.К. Средневековые мадьяры в казахской устно-исторической памяти и генеалогии // II-й Международный Мадьярский симпозиум: Сб. науч. тр. / Отв. ред.: С.Г. Боталов, Н.О. Иванова. Челябинск: Рифей, 2013. - С. 38-46.
31. Материалы по районированию Средней Азии. Кн 1. Территория и население Бухары и Хорезма. Ч.1. Бухара. Ташкент: Изд. Комиссии по районированию Средней Азии, 1926. - 289 с.
32. Файзиев Т. О родоплеменном составе узбеков-кураминцев конца XIX – начала XX в. // Общественные науки в Узбекистане. 1963. № 11. - С. 43-47.
33. Гафуров А. Имя и история: Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь. М.: Глав. ред. вост. лит-ры. «Наука», 1987. - 221 с.
34. Вереш П. Этиологический миф обских угров: происхождение фратриальной организации и модель мира // Труды Карельского научного центра РАН. № 3. 2014. - С. 43-52.

35. Муканов М.С. Из исторического прошлого (родословная племени керей и уак). Алматы: Қазақстан, 1998. - 160 с.

REFERENCES

1. Puteshestvie v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka. Per. A.I. Maleina. M.: Gos. izd-vo geograf. lit-ryi, 1957. - 270 s.
2. Pilipchuk YA.V. Vostochnye vengryi evraziyskih stepey i Vostochnoy Evropy (XIII - XVI vv.) // Visnik Agrarnoi Istorii. Vip. 19-20. Kiev, 2017. - S. 149-154.
3. Tardy L. Madjar – the Name of Eastern Hungarians in an Italian Document from Caffa, 1310 // Acta Antiqua. Academiae Scientiarum Hungaricae. T. XXX (1982-1984). Budapest, 1988. - P. 451-456.
4. Mayorov A.V. Pismo rimskogo papyi Innokentiya IV zolotoordynskomu hanu Sartaku (tekst, perevod, kommentariy) // Mongolica - X: Sbornik nauchnykh statey po mongolovedeniyu posvyaschaetsya 90-letiyu L. K. Gerasimovich. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2013. - S. 74-81.
5. Hautala R. Otkrytie «Velikoy (Starshey) Vengrii» i sudba vostochnykh vengrov posle tatarskogo zavoevaniya 1236 goda // Zolotoordynskaya tsivilizatsiya. 2017. № 10. - S. 340-357.
6. Fodor I. Sudba vostochnykh vengrov posle mongolskogo nashestiya // Tyurkomusulmanskii mir: identichnost, nasledie i perspektivy izucheniya. (K 80-letiyu professora M.A. Usmanova): sb. statey. Kazan: Izd-vo Kazan, un-ta, 2015. - S. 185-192.
7. Hautala R. Poslanie papyi Ioanna XXII hristianskim vengram, melkitam i alanam CHagatayskogo ulusa s rekomendatsiyey novogo episkopa Samarkanda Tammazo Mankazole. 29 sentyabrya 1329 goda // Istoriya tatar Zapadnogo Priuralya. Tom I. Kochevniki Velikoy stepi v Priurale. Tatarskie srednevekovyie gosudarstva. Kollektivnaya monografiya. Kazan: Institut istorii im. SH. Mardjani AN RT, 2016. - S. 366-367.
8. Kazakov E.P. Voljskie bolgariy, ugryi i finny v IX-XIV vv.: problemy vzaimodeystviya. Kazan: Institut istorii AN RT, 2007. - 208 s.
9. Kazakov E.P. Voljskaya Bulgariya i finno-ugorskiy mir // Finno-Ugrica. Kazan: Institut istorii im. SH. Mardjani AN RT. 1997. № 1. - S. 33-53.
10. Vásáry I. The Hungarians or Možars and the Meščers/Mižers of the Middle Volga Region // Archivum Eurasiae Medii Aevi 1 (1975). P. 237-275. = Early Hungarian History 3. Lisse, The Peter de Ridder Press, 1976. - P. 1-41.
11. Rtveldzhe E.V. K istorii goroda Madjar // Sovetskaya arheologiya. № 3. 1972. - S.149-163.
12. Sbornik materialov, odnosyashchihysya k istorii Zolotoy Ordyi. Izvlecheniya iz arabskikh sochineniy, sobrannyye V.G. Tizengauzenom / Istoriya Kazahstana v arabskikh istochnikah. Podgot. k nov. izd., vved., dopol. i komment. B.E. Kumekova i A.K. Muminova. Almaty: Dayk-Press, 2005. T. I. - 711 s.
13. Kniga Bolshomu CHerteju. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1950. 232 s.
14. Materialy po istorii kyrgyzizov i Kyrgyzizstana. Otv. red. V.A. Romodin. 2-e izd. Bishkek, 2002. - 315 s.
15. Materialy po istorii Kazahskikh hanstv XV-XVIII vekov (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy). Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1969. - 651 s.

А.К. Кушкумбаев. Восточные мадьяры в истории Дашт-и Кыпчака...

---

16. Utemish-hadji. CHingiz-name / Faksim., per., transkr., tekstolog. primech., issled. V.P. YUdina. Kommen. i ukaz. M.H. Abuseitovoy. Alma-Ata: Gyilyim, 1992. - 296 s.
17. Ahmedov B.A. Istoriko-geograficheskaya literatura Sredney Azii XVI-XVIII vv.: (Pismennyye pamyatniki). Tashkent: Fan, 1985. - 264 s.
18. Trofimova T.A. Etnogenez tatar Povoljya v svete dannyih antropologii. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1949. - 264 s.
19. Poetyi pyati vekov. Kazahskaya poeziya XV – nachala HH v. / Vst. st., sost., biogr., spr. i prim. M.M. Magauina. Per. s kaz. Alma-Ata: Jazushyi, 1993. - 330 s.
20. Trepavlov V.V. Istoriya Nogayskoy Ordyy. M.: Izd-ya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2002. - 752 s.
21. Semenov N. Tuzemtsyi Severo-Vostochnogo Kavkaza: rasskazyi, ocherki, issledovaniya, zametki o chechentsah, kumyikah i nogaytsah i obraztsyi poezii etih narodov. SPb.: Tip. A. Homskogo i K^o, 1895. XVIII + 488 s.
22. Berezin I. Tarhannyie yarlyiki Kryimskih hanov // Zapiski Odesskogo obschestva istorii i drevnostey. Odessa, 1872. T. 8. - S. 1-9.
23. Bushakov V.A. Tyurkskaya etnooykonimiya Kryima. Diss. na sois. uch. step. kand. fil. nauk. M., 1991. - 265 s. + Prilojenie 105 s.
24. Rashid ad-Din. Sbornik letopisey / Per. s per. O.I. Smirnovoy. Prim. B.I. Pankratova i O.I. Smirnovoy. Red. prof. A.A. Semenova. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. T.1. Kn. 2. - 315 s.
25. Rashid ad-Din. Sbornik letopisey / Per. s pers. YU.P. Verhovskogo. Primech. YU.P. Verhovskogo i B.I. Pankratova. Red. prof. I.P. Petrushevskogo. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1960. T. II. - 253 s.
26. Rashid ad-Din. Sbornik letopisey / Per. s per. L.A. Hetagurova i O.I. Smirnovoy. Red. i primech. prof. A.A. Semënova. M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1952. T.1. Kn. 1. - 219 s.
27. Istoriya Kazahstana (s drevneyshih vremen do nashih dney). V pyati tomah. Almatyi: Atamura, 1997. T. 2. - 624 s.
28. Seydimbek A. Қазақтің ауызша тарихі: Zertteu. Astana: Foliant, 2008. - 596 b.
29. Kuskumbajev A. Magyarok keleten és nyugaton (Magyar–türk–kipcsak kapcsolatok a középkorban). Budapest, Cédrus Művészeti Alapítvány–Napkút Kiadó. 2011.- 90 ol.
30. Kuskumbaev A.K. Srednevekovyye madyaryi v kazahskoy ustno-istoricheskoy pamyati i genealogii // II-y Mejdunarodnyiy Madyarskiy simpozium: Sb. nauch. tr. / Otv. red.: S.G. Botalov, N.O. Ivanova. CHelyabinsk: Rifey, 2013. - S. 38-46.
31. Materialyi po rayonirovaniyu Sredney Azii. Kn 1. Territoriya i naselenie Buharyi i Horezma. CH.1. Buhara. Tashkent: Izd. Komissii po rayonirovaniyu Sredney Azii, 1926. - 289 s.
32. Fayziev T. O rodoplemennom sostave uzbekov-kuramintsev kontsa XIX – nachala XX v. // Obschestvennyie nauki v Uzbekistane. 1963. № 11. - S. 43-47.
33. Gafurov A. Imya i istoriya: Ob imenah arabov, persov, tadjikov i tyurkov. Slovar. M.: Glav. red. vost. lit-ryi. «Nauka», 1987. - 221 s.
34. Veresh P. Etiologicheskii mif obskih ugrov: proishojdenie fraternalnoy organizatsii i model mira // Trudyi Karelskogo nauchnogo tsentra RAN. № 3. 2014. - S. 43-52.
35. Mukanov M.S. Iz istoricheskogo proshlogo (rodoslovnaya plemeni kerey i uak). Almatyi: Kazakstan, 1998. - 160 s.

Аңдатпа

Мақала Еуразия аумағындағы Шыңғыс ұрпақтарының иеліктері мен ұлыстарында өмір сүрген XIII-XV ғасырлардағы шығыс мадиярлар тарихына қатысты латын, түркі, моңғол және араб-парсы тілдеріндегі еңбектерден алынған деректемелерге шолу жасауға арналған. Шығыс мадиярлар туралы маңызды деректемелер XIII-XIV ғасырлардағы латын тіліндегі қолжазбаларда көп кездеседі және сол кезеңдегі шығыстық шығармалардағы: «Моңғолдың құпия тарихы», Рашид ал-Диннің «Джами ат-таварих», тағы басқа араб және парсы дереккөздерімен дәйектеледі. Жекелеген мадияртілді топтардың XIV ғ. соңы мен XV ғ. ортасында Жошы ұлысының аумағындағы алтынордалық Азақ, Донның төменгі бойында өмір сүргендігі толық дәлелденді деп есептеуге болады. Деректемелерде шығыс мадиярлардың өзге топтарының Солтүстік Кавказ, Орталық Азия аймақтарында өмір сүргендігі тіркелген. Самарқанда орналасқан Йеретамир көсемге жолданған папа Иоанн XXII-нің хатында шығыс мадиярлар жайында өте маңызды деректер келтірілген.

Кілт сөздер: Шығыс мадиярлар, латын тіліндегі деректемелер, араб және парсы шығармалары, моңғол деректемелері, Алтын Орда, «Ұлы Венгрия», евразиялық аймақ.

(Кушқумбаев А.К. Дешті Қыпшақ, Алтын Орда және Орталық Азия тарихындағы Шығыс Мадиярлар)

Özet

Makalede, Avrasya bölgesindeki Cengiz torunlarının mülkü ile ulusların topraklarında yaşayan XIII.-XV. yüzyıllardaki Doğu Macarların tarihine ilişkin Latin, Türk, Moğol ve Arap-Fars kaynaklarından alıntılar incelenmektedir. Doğu Macarları hakkındaki önemli bilgiler, XIII.-XIV. yüzyıllara ait Latince el yazmalarında ve o dönem Doğu eserlerindeki «Moğolların Gizli Tarihi», Reşidüddin'in «Camiü't-tevarih» vb. ile Arap ve Fars kaynaklarında yer almaktadır. Macar dilli grupların XIV. yüzyılın sonu ile XV. yüzyılın ortasında Cuci Ulusunun bölgesindeki Altın Ordu'lu Azak, Don'un aşağısında yaşadıkları tamamen kanıtlanmıştı diye varsayılabılır. Kaynaklarda Doğu Macarların diğer bir grubunun ise Kuzey Kafkasya, Orta Asya bölgelerinde yaşadıkları kaydedilmiştir. Semerkand'da bulunduğu Yeretemir hükümdara gönderilen XXII. Papa John'un mektubunda Doğu Macarlar hakkında çok önemli veriler verilmiştir.

Anahtar kelimeler: Doğu Macarlar, Latince kaynaklar, Arapça ve Farsça eserler, Moğol kaynakları, Altın Ordu, «Büyük Macaristan», Avrasya bölgesi

(Kuşkumbayev A.K., Deşt-i Kıpçak, Altın Ordu ve Orta Asya Tarihindeki Doğu Magyarlar)